

АННОТАЦИИ / SUMMARIES

АЛЕКСЕЙ ГЛУХОВ. Реальность философии Платона

Ключевые слова: Платон, реальность философии, политическое мышление, метафизика.

На основе понятия «реальность философии» (М. Фуко) в статье рассматриваются возможности антиутопической интерпретации усилий Платона в разрешении основной политической проблемы, которая вновь заявляет о себе в распадении философии на два языка мышления в XX веке.

ALEXEI GLOUKHOV. Reality of Plato's Philosophy

Keywords: Plato, reality of philosophy, political thinking, metaphysics.

On the basis of Foucault's concept of 'reality of philosophy' the paper presents an anti-utopian interpretation of Plato's attempt to solve a key political problem which reemerged in the 20th century after philosophy had split in two dominant languages of thinking.

РОМАН СВЕТЛОВ. Сократ в спартанском камуфляже

Ключевые слова: античная философия, Сократ, Спарта, неречевой аспект философии.

В статье рассматриваются биографические свидетельства о Сократе, которые описывают особенности его внешнего облика и стиля поведения. На основании свидетельств Аристофана, Ксенофонта, Платона и др. делается вывод о стилизации поведения и облика Сократа под образ спартанца. Сопоставляются античный «миф о Спарте» и биографические свидетельства о Сократе. Обнаруженные параллели позволяют говорить о неречевом измерении античного философского нрава как предмете историко-философских исследований.

ROMAN SVETLOV. Socrates Behind a Spartan Camouflage

Keywords: ancient philosophy, Socrates, Sparta, nonverbal aspect of philosophy.

The article judges biographical evidence of Socrates, describing some particularities of his visage and behavioral manner. On the basis of evidence by Aristophanes, Xenophontes, Plato and others the author comes to the conclusion that Socrates' behavior and image are stylized to the Spartans character. 'Le Mirage Spartiate' and Socrates' biographical testimony are compared. The parallels drawn allow to discuss nonverbal determination of the philosophic temper as a subject of the History of Philosophy.

МИХАИЛ МАЯЦКИЙ. К истории денацификации Платона в послевоенной Германии

Ключевые слова: рецепция, денацификация, герменевтическое насилие, утопия, реабилитация.

В статье освещается вопрос о различных типах постнацистской рецепции Платона в Германии. Согласно автору, «денацификация Платона» была осложнена выходом книги Карла Поппера «Открытое общество и его враги» (Т. I. «Чары Платона». 1945). В попперовской либеральной критике политического платонизма Платону дается интерпретация, отличная от нацистской только знаком. В статье анализируются различные программы денацификации: полное отвержение нацистского/тоталитарного толкования политики; истолкование платоновской критики демократии как попытки ее совершенствования; реабилитация платоновской политики, выигрывавшей в сравнении с тоталитарными режимами XX века; обвинение либеральной критики в том, что она под видом Платона критикует современное меритократическое (= аристократическое) общество. Господствующее сегодня прочтение Платона заменило тоталитарное герменевтическое насилие обратным: Платон предстает певцом диалога и убеждения (vs принуждение), провозвестником парламентской демократии.

МІСНАІЛ МАІАТСКУ. On the History of the Plato's Denazification in Germany

Keywords: reception, denazification, hermeneutical violence, utopy, rehabilitation.

The article deals with various types of post-Nazi Plato reception in Germany. The author argues that Plato's 'denazification' was perturbed and complicated by K. Popper's book 'The Spell of Plato', 1st volume of his famous 'The Open Society and Its Enemies'. His liberal interpretation of Plato coincides, ex negativo, with the Nazi one. The article analyses different denazification programmes: the total refutation of any Nazi/totalitarian reading of Plato; the interpretation of Plato's criticism of democracy as an endeavour to improve it; the comparison of 'Politeia' with totalitarian regimes of the 20th century (in favour of the former); charge against liberal criticism for, under Plato's name, attacking the contemporary meritocratic (= aristocratic) society. The currently dominant interpretation of Plato commits a hermeneutical violence inverse to that of totalitarian reading: Plato is presented as the pleader of dialogue and persuasion, the forerunner of parliamentary democracy.

ВЯЧЕСЛАВ ВС. ИВАНОВ. Архаизм и новаторство в практике первых русских переводов Платона

Ключевые слова: Платон, перевод, диалог, архаизм, новаторство, церковнославянский язык.

В статье разбираются первые переводы Платона на русский (и частично церковнославянский) язык, осуществленные в масонской среде в XVIII веке. Статья показывает, как в своей переводческой практике, а также «теории» (содержащейся, например, в «предуведомлениях» к диалогам) переводчики Платона предвосхитили спор архаистов и новаторов начала XIX века, концептуализированный Ю. Тыняновым. Высока роль этих переводов (несмотря на некоторые неудачи) в формировании русской философской и даже семиотической терминологии.

VYACHESLAV V. IVANOV. Archaism and Innovation in the Practice of the First Russian Translations of Plato

Keywords: Plato, translation, dialogue, linguistic archaism, linguistic innovation, Church Slavonic Language.

The article deals with the first translations of Plato's dialogues into Russian (and partially into Church Slavonic) made in the Masonic milieu in the 18th century. The author shows that in their practice and in their translation approaches the translators were foreshadowing the archaists-innovators debate in the begin-

ning of the 19th century (described by Yu. Tynianov). In spite of a number of misunderstandings and failures, these translations played a very important role in the formation of the Russian philosophical and even semiotic terminology.

ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВ. Платон и его учение у Сигизмунда Кржижановского (1887–1950)

Ключевые слова: Сигизмунд Кржижановский, Платон, В. Н. Карпов, Платон в России XIX–XX веков.

В статье обсуждаются особенности цитирования источников у Кржижановского. Рассматривается знание им доксографических сведений о Платоне, включая использование отрывков, восходящих к Диогену Лаэртскому. Анализируется прямое обращение Кржижановского к Платону, его диалогам и отдельным теориям. Детально исследуется задействование основных идей диалогов «Федон», «Государство», «Тимей», «Пир», «Федр», «Теэтет», «Софист» в художественной прозе и теоретических работах Кржижановского. Обсуждается использование Кржижановским 6-томного собрания сочинений Платона в переводе и комментариях В. Н. Карпова (1798–1867), в частности использование комментариев Карпова к «Федру» и «Пиру» в эссе «Любовь, как метод познания».

VALERY PETROV. Plato and His Teaching in Sigizmund Krzhizhanovsky (1887–1950)

Keywords: Sigizmund Krzhizhanovsky, Plato, Vladimir Karpov, Plato in Russia in 19th and 20th centuries

The article discusses Krzhizhanovsky's peculiar handling of the quoted sources. His knowledge of doxographical testimonia concerning Plato is observed including the use of evidence going back to Diogenes Laërtius. Krzhizhanovsky's direct use of Plato, his dialogues and theories is discussed. The treatment of Plato's main theories in Krzhizhanovsky's prose and theoretical essays is studied in detail. Krzhizhanovsky's use of Plato's collected works in 6 volumes translated and commented by Vladimir Karpov (1798–1867) is explored, particularly the use of Karpov's comments to 'Phaedrus' and 'Symposium' in his essay 'Love as Method of Knowledge'.

ИРИНА ПРОТОПОПОВА. Прыгающий лебедь: о драматическом подходе к диалогам Платона

Ключевые слова: Платон, диалоги, драматическая форма, мышление, образ, структура.

Статья посвящена вопросу о причинах выбора Платоном драматической формы для его философских сочинений. Автор предполагает, что обоснование этому может быть найдено в философских положениях, касающихся отношения «чистого мышления» и «образности» и выраженных, в частности, в диалогах «Государство» и «Софист». Рассмотрение соответствующих фрагментов, как и анализ различных способов изложения и структуры некоторых диалогов, позволяют автору выдвинуть предположение о «перформативном» характере диалогов, когда содержательные положения осуществляются самой формой произведений. Этой перформативности и служит прежде всего драматическая форма сочинений Платона.

IRINA PROTOPOVA. The Jumping Swan: on the Dramatic Approach to Plato's Dialogues

Keywords: Plato, dialogues, dramatic form, thinking, image, structure.

The article focuses on the question why Plato adopts the dramatic form for his philosophical works. The author suggests that this fact can be explained by

Plato's philosophical views on the relation between 'pure thinking' and 'imagery'. These views are expressed, in particular, in the Republic and the Sophist. By examining relevant fragments featuring various methods of presentation the author concludes that dialogues as such have a performative nature. In other words, philosophical propositions are implemented by the form of the works themselves. It is due to this performativity, presumably, that Plato's works were presented in the dramatic form.

ГАРРИС РОГОНЯН. Метафизика в пределах обычного

Ключевые слова: метафизика, эпистемология, философский скептицизм, концептуальная схема, индуктивный вывод.

В статье рассматриваются перспективы использования и развития идей Томпсона Кларка из его известной статьи «Наследие скептицизма» (1972). Основной акцент при этом делается на критике Кларком понятия «стандартной концептуально-человеческой конституции» и связанного с этим понятием разграничения между обычными вопросами нашей повседневной жизни и философским интеллектуальным поиском. В качестве сравнения и дополнительного обоснования позиции Кларка используется критика Дональдом Дэвидсоном дуализма схемы и содержания. Помимо этого в статье рассматриваются аргументы Дж. Э. Мура против философского скептицизма, которые могут быть использованы для исследования метафизических предпосылок современной эпистемологии и для разработки расширенной концепции «обычного». Основным выводом статьи заключается в том, что эпистемологический скептицизм, будучи логическим продолжением этих предпосылок, во многом зависит от различия между чисто логическими и эпистемологическими возможностями. Данное различие предполагается самим понятием концептуальной схемы, и именно на него опирается скептик в своих радикальных и интуитивных выводах.

GARRIS ROGONYAN. Metaphysics within the Limits of the Ordinary

Keywords: metaphysics, epistemology, philosophical skepticism, conceptual scheme, inductive inference.

The purpose of this essay is to explore the prospects for the use and development of Thompson Clarke's ideas from his well-known paper, 'The Legacy of Skepticism'. The paper is particularly concerned with Clarke's criticism of the so-called 'standard human-conceptual constitution', which provides a ground for the distinction between plain questions of ordinary life and a philosophical intellectual quest. In support of Clarke's criticism, it is compared to Donald Davidson's criticism of scheme-content dualism. Moreover, the paper provides an assessment of G. E. Moore's arguments against philosophical skepticism, which can be applied to a critical study of metaphysical preconditions in contemporary epistemology and for elaborating on the extended conception of the 'ordinary'. The main conclusion of the paper is that skepticism, being the logical result of these preconditions, mostly depends on the distinction between pure logical and epistemological possibilities, which is presupposed by the very idea of a conceptual scheme. This distinction is the basis for drawing radical and intuitive skeptical conclusions.

ТОМПСОН КЛАРК. Наследие скептицизма

Ключевые слова: объективное знание, философский скептицизм, здравый смысл, стандартная концептуально-человеческая конституция.

Статья Томпсона Кларка «Наследие скептицизма» положила начало в 70-х годах XX века возрождению интереса к проблемам философии

го скептицизма и заново поставила вопрос о его значимости для философии в целом. В этой статье Кларк дает новую интерпретацию традиционных скептических проблем и указывает на нераскрытый потенциал аргументов Дж. Э. Мура в защиту здравого смысла. В частности, Кларк показывает, что отсутствие повседневных контекстов у скептических вопросов и гипотез, а также у попыток Мура противостоять им еще не делает, как полагали философы обыденного языка, эти вопросы и ответы на них бессмысленными. Однако вопросы скептиков и ответы их оппонентов часто разделяют одну общую теоретическую предпосылку — представление о стандартной концептуально-человеческой конституции, которая обуславливает то, как человек познает окружающий мир. На этой идее основываются и широко распространенные представления о том, чем является объективное познание и философское исследование как таковое. Однако (на примере понятий сна и галлюцинации) Кларк показывает, что такое представление о природе человеческого познания противоречит тому, как на самом деле функционируют понятия, с помощью которых мы познаем окружающий мир.

THOMPSON CLARKE. The Legacy of Skepticism

Keywords: objective knowledge, philosophical skepticism, common sense, standard human-conceptual constitution.

Thompson Clarke's paper marked the beginning of the revival of the interest to the problems of philosophical skepticism in the early 70's. In his paper Clarke raises the issue of skepticism's relevance to the philosophical inquiry and provides a new interpretation of the traditional skeptical problems. Also Clarke points out the significance of G. E. Moore's defense of common sense. Particularly, he shows that the lack of ordinary contexts does not make skeptical questions and Moore's attempts to answer these questions are meaningless, as philosophers of ordinary language claimed. However, skeptics and their opponents usually share a theoretical presupposition—the idea of a standard human-conceptual constitution. As Clarke points out, this constitution supposedly determines the limits and content of the human knowledge about the world. The notion of objective knowledge and the conception of philosophy itself are based on the idea of such a constitution. However, Clarke, by applying the concepts of dream and hallucination, illustrates that this idea contradicts the functioning of the concepts we use to learn about and understand the world.

ИГОРЬ ЧУБАРОВ. Порно как искусство насилия

Ключевые слова: порнография, насилие, закон, табу, возбуждение, соблазн, Франц Кафка, Джорджо Агамбен, Вальтер Беньямин.

В статье исследуется феномен порнографии на его дофеноменологическом и додискурсивном уровне, то есть в изначальном пространстве религиозных табу, моральных запретов и юридического закона, лишь и делающих его возможным. Другими словами, порнография рассматривается не в своих феноменологических очевидностях (совокупляющихся тел), а на уровне невидимого и вытесняемого насилия, которое только и делает возможным сексуальное возбуждение. Интересно, что закон это насилие не преследует, поскольку именно оно является местом его собственного приложения и оправдания.

IGOR CHUBAROV. Porn as an Art of Violence

Keywords: pornography, violence, law, taboo, arousal, seduction, Franz Kafka, Giorgio Agamben, Walter Benjamin.

The article explores the phenomenon of pornography at its prephenomenological and prediscursive level, hence in the initial context of religious taboo,

moral prohibition, and laws. Pornography is considered not through its phenomenological obviousnesses (of copulating bodies), but on the layer of invisible and repressed violence, which is crucial for sexual arousal. Noteworthy is the fact that the law does not prosecute this violence, because it is precisely it, that appears the subject of law and its justification.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВ. Порношик: между культом и забвением

Ключевые слова: порношик, американское кино, Новый Голливуд, арт-порно, мейнстрим, порнография, американская культура 1970-х, пародия, блокбастер, трансгрессия, андеграунд, внутренняя трансгрессия.

Автор исследует такой феномен порнографической культуры, как порношик, акцентируя внимание на американском кинематографе 1970-х. Основываясь на гипотезе, что порношик — это попытка представить порнографию в качестве высокого искусства, автор анализирует ключевые для данного течения картины, выделяя те изменения, которые претерпело понятие «порношик» с течением времени, и определяя его слабые места, которые не позволили феномену порношика занять достойное место среди других феноменов высокой и массовой культуры.

ALEXANDER PAVLOV. Porno Chic: Between Cult and Oblivion

Keywords: porno chic, American cinema, New Hollywood, art-porno, mainstream, pornography, underground, 1970s culture, parody, blockbuster, transgression, inherent transgression

In his article Alexander Pavlov investigates a phenomenon of the porno-industry called 'porno chic', emphasizing American cinema of the 1970s. His hypothesis is that porno chic is an attempt to present pornography as high art, and analyzes crucial films of this movement, pointing out changes that occurred to the notion in time, and, by pointing out its weaknesses he shows why this genre didn't take a significant place among other phenomena of high and mass culture.

АНДРЕЙ ЩЕРБЕНОК. Зеркало желания: женщина как визуальный объект

Ключевые слова: вуайеризм, фетишизм, идентификация, садизм, мазохизм, порнография, любовь.

В статье анализируется фундаментальная двойственность, характеризующая взаимодействие имплицитного зрителя с женскими образами в самых разных контекстах, от классического кино и оперы до садомазохистской порнографии. Полемицируя с тезисом об объективации женщины в маскулинной визуальной культуре, автор показывает, что динамика мужского желания даже в самых мизогинических жанрах строится на осцилляции между садистической объективацией и мазохистской субъективацией героинь. Эта осцилляция останавливается лишь в случае выхода за пределы воображаемого к несимволизируемому «объекту-причине желания», связанному с лаканианской моделью любви.

ANDREY SHCHERBENOK. The Mirror of Desire: Woman as Visual Object

Keywords: voyeurism, fetishism, identification, sadism, masochism, pornography, love.

The article analyses the fundamental ambivalence at the heart of the implied spectator's interaction with female images in very different contexts, from classical cinema or opera to BDSM pornography. The author argues against the received opinion that women are objectivized in a male-dominated visual culture and claims that the dynamic of male desire, even in the most misogynistic genres, is predicated on the oscillation between the sadistic objectification and the masochistic subjectification of female heroines. This oscillation is only

halted at the moment of transgressing the boundaries of the imaginary towards the unsymbolizable object of desire, associated with the Lacanian model of love.

Линда Уильямс. Порнография, порнуха и порно: мысли о поле, заросшем сорняками

Ключевые слова: порнография, жесткое порно, легкое порно, академическое поле, включенное наблюдение, феминизм, гомосексуальность, квир, расизм, непристойное.

Академические исследования порнографии — молодая область научного знания, легитимность которого еще не до конца осмыслена самими исследователями, работающими в данной сфере. В статье дается обзор наиболее значимой антологии текстов, посвященных исследованиям всего спектра порнофильмов — от жесткого порно до мягкой эротики. Также поднимается вопрос о терминологических проблемах этой сферы исследования и о возможных границах в области знания, где предмет претендует на постоянное преодоление границ дозволенного.

LINDA WILLIAMS. Pornography, Porno, Porn: Thoughts on a Weedy Field

Keywords: Pornography, hardcore, softcore, academic field, participant observation, feminism, homosexuality, queer, racism, obscene.

Academic research on pornography is a new field of academic knowledge and its the legitimacy is not sufficiently understood by scholars working in it. In this article there is an overview of the most important anthology for the field, it contains texts about the whole spectrum of moving-image pornography— from hardcore to erotics. Also terminology issues in this specific field of studies is considered and at the end, the author proceeds to the issue of borders in the sphere of knowledge, where the subject is claimed to be in a permanent transgression of limits.